

Все тридцать тысяч алхимиков-подмастерьев выглядели предельно серьезно. Среди них немало было седовласых Практиков. Мэн Хао оказался единственным участником моложе тридцати лет. Все они прослужили подмастерьями как минимум десять лет и обладали глубокими познаниями целебных трав и растений. За столько лет знания укоренились в них настолько глубоко, что, если бы они оставили Секту ради другой, их бы считали Грандмастерами целебных трав.

Участники спокойно расходились по местам. Заприметив один свободный рабочий стол, Мэн Хао глубоко вдохнул и расположился за ним. Ему впервые довелось участвовать в экзамене для алхимиков-подмастерьев, однако сам процесс был ему не в новинку. На самом деле... всё выглядело до боли знакомо. Этот экзамен сильно напоминал экзамены, в котором он участвовал еще будучи ученым государства Чжао. Он неоднократно участвовал в отборочных турах имперского экзамена, хотя ему ни разу не удалось получить высший бал, порядок проведения был хорошо ему знаком. Мэн Хао хохотнул себе под нос: "Они действительно очень похожи. Экзамен на звание мастера-алхимика проверяет знание целебных трав. Чем больше ты наименований знаешь; чем больше отличительных признаков ты назовешь; чем подробней ты сможешь их описать, тем выше будет итоговый балл. Это мало чем отличается от имперских экзаменов". Он словно вновь оказался в имперской экзаменационной палате. Только в этот раз не с целью получить ученое звание, а новый ранг на пути Дао алхимии.

Он еще раз глубоко вдохнул и посмотрел на остальных алхимиков-подмастерьев, вглядывающихся в нефритовые таблички перед ними. Внезапно перед ними возникли сияющие магические проекции, на которых изображались различные целебные травы. От алхимиков-подмастерьев требовалось распознавать растения, записывать их характеристики и особые черты, условия посадки, метод сбора и другие мелочи. Учитывая, что многие участники приступили к делу, Мэн Хао нажал на нефритовую табличку и вызвал магическую проекцию. Он задумчиво посмотрел на появившиеся на ней целебные травы и принялся записывать их названия, а также особые характеристики и другие детали.

Время шло. На площади царил мир и покой. Восемь сидящих у алхимической печи в позе лотоса старика представлялись Мэн Хао распорядителями[1] на экзамене. Они внимательно следили за площадью, если кто-то из участников начнет мешать остальным, его ждет суровое наказание. Отвечая на вопросы, Мэн Хао вошел в свой ритм. Он быстро записывал информацию о растениях, которые показывала ему проекция, многие из которых он собственными глазами видел в Заоблачных Землях. Некоторые он даже держал собственными руками во время изготовления пилюль с Ли Тао.

Прошло шесть часов. Мэн Хао с головой погрузился в процесс. Его глаза сияли уверенностью. Он обнаружил, что этот экзамен оказался отличным способом проверить глубину его знаний. Информация о целебных травах, которую он учил большую часть года сейчас вновь всплыла в его голове. Копаясь в памяти, его посетило ощущение, как в те времена, когда он был смертным ученым, ведь радость можно найти даже среди трудностей и невзгод. Вскоре некоторые алхимики-подмастерья начали сдавать. Некоторые морщили лоб, пытались вспомнить ответ на вопрос.

Прошло еще четыре часа. Некоторые алхимики-подмастерья выглядели бледновато. Многие, судя по выражению замешательства на их лицах, столкнулись с незнакомыми целебными травами, которые им приходилось пропускать. Постепенно незнакомых трав становилось всё больше и больше. Некоторые просто сдавались и с кислой миной покидали экзаменационную площадь. Они остались на границе, чтобы понаблюдать за экзаменом. Довольно быстро все

больше алхимиков-подмастерьев начали с горечью смотреть на свои проекции. Потупив взор, они поднимались со своих мест и с разочарованным вздохом шли прочь. Даже с опытом в десять лет многие просто не могли запомнить названия стольких целебных трав. Как-никак целебных трав насчитывалось сто тысяч с миллионом вариаций. С достаточно высокой Культивацией Божественным Сознанием можно запечатать определенное количество информации в собственном разуме. Не столь удачливым Практикам оставалось только заучивать, а это было очень непросто. Мэн Хао, разумеется, был прирожденным ученым и мыслителем. С самого первого дня на нелегком пути ученого он посвящал каждый день заучиванию информации из книг и свитков. На его лице безмятежное выражение, а взгляд не сходил с проекции перед ним. Он полностью отсек от себя внешний мир, сосредоточившись только на постоянно сменяющихся образах целебных трав. С каждым правильно отвеченным вопросом его сердце наливалось радостью. Движение юноши были естественны и стихийны, подобно текущей речной воде или плывущим по небу облакам. Вскоре его заметили некоторые сдававшиеся кандидаты, которые со стороны наблюдали за ходом экзамена.

Время шло. Экзамен длился уже двадцать часов. Из первоначальных тридцати тысяч участников осталось только двадцать тысяч. Над площадью стояла тишина. Сдававшиеся участники, которые решили остаться, молча наблюдали за площадью со стороны.

К тридцатому часу из экзамена выбыли еще шесть тысяч человек. Более десятка тысяч алхимиков-подмастерьев с красными глазами продолжали отвечать на вопросы. Каждый из них остервенело смотрел на собственную мерцающую проекцию и продолжал записывать ответы. Мэн Хао оставался спокойным. Скорость, с которой он отвечал на вопросы, заставила Ван Фаньмина и остальных стариков переглянуться.

К сороковому часу на площади осталось около девяти тысяч человек.

На шестидесятом часу только шесть тысяч кандидатов, отказываясь признать поражение, продолжали участвовать в этом безумном экзамене. Вот только судя по их виду многие были на грани капитуляции. Если бы они огляделись, то увидели бы, как их собратья со стиснутыми зубами с безумным блеском в глазах продолжают отвечать на вопросы.

До восьмидесятого часа непрерывного экзамена добрались около трех тысяч участников. Четыре дня и четыре ночи без остановки они отвечал на вопросы, словно безумные многомудрые демоны.

На сотом часу один пятидесятилетний старик зашелся кровавым кашлем и без сознания рухнул на землю. Его серые волосы полностью побелели. Эта сцена отрезвляюще подействовала на многих участников, немало бледных алхимиков-подмастерьев сразу же поднялось со своих мест. Они понимали, что, если не остановятся, их может ждать смерть. Поддерживаемые за плечи собратьями алхимиками-подмастерьями, они покинули площадь. Толпа зрителей сосредоточила свое внимание на последней тысяче участников, в их глазах стоял страх, ведь они понимали насколько пугающими были оставшиеся кандидаты. Только невероятно одаренные люди могли запомнить так много целебных трав и их вариаций. Мэн Хао сделал глубокий вдох и прикрыл на мгновение уставшие глаза. Открыв их, он вновь принялся записывать названия целебных трав.

Количество людей на площади постепенно уменьшалось: тысяча, восемьсот, пятьсот, триста... До сто восьмидесятого часа добрались только одиннадцать человек! Все они сидели в разных частях огромной площади, соревнуясь между собой с мрачным иступлением. Мэн Хао хмурил брови. Чтобы вспомнить название некоторых растений требовалось серьезно покопаться в памяти. Особенно тяжело было идентифицировать целебные травы, которые легко было

спутать с другими растениями. Правильно их распознать можно только после тщательного изучения всех мелких деталей. Более того в некоторых случаях растения распознавались по вкусу, однако проекция предоставляла только изображение, что выливалось в еще более скрупулезный анализ перед записью в нефритовую табличку.

Остальные десять человек были бледны как мел, глаза каждого из них свирепо блестели. Зайдя так далеко, никто из них не хотел сдаваться. Это было настоящее, не терпящее ошибок, испытание огнем, ведь разрешалось допустить только десять ошибок, после чего кандидата снимали с экзамена. На этом экзамене никто не мог взяться за флейту, не умея играть, занимая место лишь для полного счета[2]. Лучших алхимиков-подмастерьев видно с первого взгляда. Внезапно один из кандидатов мертвецки побледнел. Его лицо скривилось, когда проекция перед ним неожиданно погасла. Он какое-то время молча смотрел в точку, где совсем недавно парила проекция, после чего с трудом поднялся на ноги и горько рассмеялся. Собратья алхимик-подмастерья подхватили его за руки и повели прочь от стола. Зрители тяжело задышали, теперь осталось всего десять участников. Эти десять гарантировали себе попадание на второй этап экзамена. Однако ни один из них не встал!

Несмотря успешное завершение первого этапа они всей душой хотели стать мастерами-алхимиками. Амбициозные и гордые, с пылающим в сердцах духом соперничества, разумеется, каждый из них хотел занять первое место, доказав, что он лучший. Собравшиеся тридцать тысяч алхимиков-подмастерьев затаив дыхание наблюдали за состязанием. Всех мучил только один вопрос... кто же займет первое место? Ван Фаньмин и семь его товарищей молча наблюдали за происходящим. За весь экзамен они слова не вымолвили.

Время шло. Десять человек, включая Мэн Хао, были хорошо известны среди алхимиков-подмастерьев. Все были достойны звания мастера-алхимика. Глаза последних десяти участников налились кровью, но они не спускали глаз с проекций перед ними. Никто не хотел сдаваться. Мэн Хао на секунду закрыл глаза, чтобы перевести дух. Открыв их, он увидел перед собой очень редкое целебное растение. Более того это растение не относилось к стам тысячам целебных трав, а являлось гибридом из миллиона вариаций. Даже очень опытные и мудрые Практики Южного Предела при виде этого растения могли лишь досадливо ломать голову. "Вопросы становятся всё сложнее, — подумал Мэн Хао с тяжелым вздохом, — но это делает экзамен еще интересней". Его лицо буквально светилось упрямством. К этому моменту аура Практика вокруг него ослабла, на ее место встала аура непримиримого ученого. Его упрямство было выковано в горниле множества проваленных имперских экзаменов, даже после стольких провалов он не бросил в них участвовать. По присоединению к Подразделению Пилюли Востока Мэн Хао понял, что обладал врожденной предрасположенностью к алхимии. Возможно в плане Культивации его скрытый талант не был чем-то выдающимся, но когда дело касалось алхимии он обладал настоящим гением! Не важно было ли это заучивание названий целебных трав или стимуляция их роста, он был на голову выше остальных. В сущности, это был не просто талант, а настоящий дар! Дар травника! Мэн Хао внезапно вспомнил слова Шуй Дунлю. Постепенно пришло понимание, что он не всегда обладал этим даром. Этот дар он получил от Запредельной Лилии!

Мэн Хао уже давно потерял счет времени. Вскоре у последних участников начали гаснуть проекции, очевидно они допустили слишком много ошибок. В конце осталось только двое! Одним был Мэн Хао, вторым мрачный мужчина средних лет. По ходу экзамена он то и дело поглядывал на Мэн Хао. Глаза мужчины вспыхнули безумной решимостью.

[1] В смысле судьями/наблюдателями за порядком.

[2] Идиома в значении «занимать свое место не по достоинству». Притчу, легшую в основу

этого выражения, можно найти по ссылке https://vk.com/ru.xianxia?w=wall-109054802_1328

<http://tl.rulate.ru/book/96711/50001>